

Матиев Тимур Хусенович

УЧАСТИЕ ИНГУШСКИХ РАЙОНОВ ЧИАССР В ОРГАНИЗАЦИИ ОТПОРА ВРАГУ В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА КАВКАЗ (ЛЕТО-ОСЕНЬ 1942 Г.)

Статья рассматривает различные аспекты участия населения прифронтовых районов Ингушетии в оборонительных мероприятиях и помощи действующей армии в период Малгобекской оборонительной операции, являвшейся важной составной частью битвы за Кавказ. Анализируется роль населения и гражданских властей в подготовке оборонительных рубежей, налаживании бесперебойной работы народного хозяйства в военных условиях, снабжении войск, складывании морально-психологического единства армии и народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(65): в 2-х ч. Ч. 1. С. 127-129. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. Штофф В. А. Моделирование и философия. М. – Л.: Наука, 1966. 303 с.
8. Dörk M., Carpendale Sh., Williamson C. Mapping Influence of Philosophers across Interests and Epochs [Электронный ресурс]. URL: <http://mariandoerk.de/edgemaps/aitf2011.pdf> (дата обращения: 12.12.2015).
9. Manifeste des Digital humanities [Электронный ресурс]. URL: <http://tcp.hypotheses.org/category/manifeste> (дата обращения: 28.01.2016).
10. The Graph of Ideas by Brendan Griffen [Электронный ресурс]. URL: <http://amt-lab.org/blog/2012/08/the-graph-of-ideas-by-brendan-griffen> (дата обращения: 30.12.2015).
11. The History of Philosophy Visualized. Using Wikipedia Data and Gephi, Simon Draper Mapped the Relations between Great Thinkers [Электронный ресурс]. URL: <http://visualoop.com/blog/505/the-history-of-philosophy-visualized> (дата обращения: 30.12.2015).

MODELING PHILOSOPHY: FROM SCHEMES, CHARTS AND METAPHORS TO DIGITAL PHILOSOPHICAL VISUALIZATIONS

Makulin Artem Vladimirovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Northern State Medical University
art-makulin@yandex.ru

The article is devoted to relevant theoretical problems of creating stable and efficient models within the framework of philosophical cognition. The paper identifies the epistemological difference of metaphor and intellectual model functioning in the development of natural scientific and philosophical knowledge. The author provides a brief survey of philosophical models from ancient traditions up to the modern computer applications of the XXI century developed within the framework of the digital humanities. The findings indicate that the digital humanities have a chance to assert themselves as an effective way to develop an efficient system of philosophical models.

Key words and phrases: modeling philosophy; metaphor; analogy; visualization of philosophy; the digital humanities.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

Статья рассматривает различные аспекты участия населения прифронтовых районов Ингушетии в оборонительных мероприятиях и помощи действующей армии в период Малгобекской оборонительной операции, являвшейся важной составной частью битвы за Кавказ. Анализируется роль населения и гражданских властей в подготовке оборонительных рубежей, налаживании бесперебойной работы народного хозяйства в военных условиях, снабжении войск, складывании морально-психологического единства армии и народа.

Ключевые слова и фразы: Малгобек; противотанковый ров; передовики; съезд; сбор средств; райком; колхоз; снабжение.

Матиев Тимур Хусенович, к.и.н.

*Ингушский государственный университет
tmt_77@list.ru*

УЧАСТИЕ ИНГУШСКИХ РАЙОНОВ ЧИАССР В ОРГАНИЗАЦИИ ОТПОРА ВРАГУ В ПЕРИОД БИТВЫ ЗА КАВКАЗ (ЛЕТО-ОСЕНЬ 1942 Г.)

Осенью 1942 г. в результате неблагоприятного для советских вооруженных сил течения летней кампании 1942 г. линия фронта приблизилась к границам Чечено-Ингушской АССР. Первыми прифронтовыми территориями стали расположенные в западной части республики ингушские районы. Центром военных событий являлся город Малгобек, послуживший непреодолимым рубежом для наступления противника на важнейшем грозненском направлении. Малгобекская оборонительная операция, явившаяся одной из рубежных вех битвы за Кавказ, осенью 1942 г. во многом решала судьбу всей летне-осенней кампании второго года войны на советско-германском фронте.

Несмотря на то, что опаляющее дыхание войны день ото дня все более явственно ощущалось населением Ингушетии, повсеместно – даже в непосредственно примыкающих к району боевых действий местностях – на всем протяжении лета 1942 г. шли активные сельскохозяйственные работы, все чаще, правда, перемежаемые мероприятиями оборонительного характера – постройкой инженерных сооружений, эскарпов, огневых точек, рытвом противотанковых рвов, а ближе к концу августа – уже и окопов, траншей, ходов сообщения.

На первый план выходило участие местного населения в содействии сражающимся войскам. Особенно это касалось возведения оборонительных рубежей. В сентябре 1942 г. командованию Северной группы войск Закавказского фронта требовалось в максимально короткие сроки возвести оборонительную линию южнее Малгобека. Около 2 тыс. колхозников Пседахского и Ачалукского районов в течение 9 дней сооружали противотанковые

рвы, эскарпы, траншеи южнее Малгобека под обстрелом дальнобойной артиллерии и авиационными бомбардировками противника. Работа была выполнена в срок. Своевременное проведение масштабных оборонительных работ, в которых столь деятельное участие приняло местное население, несомненно, сыграло важную роль в повышении устойчивости обороны советских войск на этом ключевом участке фронта [1, с. 104].

Как ни странно кажется это для фактического района боевых действий, но сообщения местной печати тех дней пестрят заголовками типа «Сев озимых», «На полях республики», «Уборка урожая» и др. Может показаться, что это не более чем пропагандистский прием для того, чтобы ввести в заблуждение население удаленных от линии фронта районов. Однако, во-первых, как уже указывалось, территория республики была не настолько велика, чтобы приближение фронта можно было бы держать в тайне даже в условиях ограниченный передвижения населения в сталинскую эпоху, к тому же в военное время. Во-вторых, в местных газетах не только хвалят передовиков – как целые колхозы и предприятия, так и отдельных работников, – но и ругают отстающих и нерадивых также с упоминанием конкретных хозяйств и их рядовых членов и руководителей. Таким образом, есть все основания полагать, что подобная кампания по освещению сельскохозяйственных и промышленных работ (но Ингушетии того времени касаются как почти целиком агарного региона, главным образом, первые) была не только направлена на пропагандистскую обработку населения и предотвращение возможной паники в условиях вторжения врага на землю республики, но и отражала реальное положение вещей с жестким контролем тоталитарно-репрессивной системы над работой всех ее звеньев во всех сферах – даже в условиях чрезвычайных и, казалось бы, исключаяющих саму возможность нормальной деятельности.

В самый разгар боев за Малгобек продолжают сельскохозяйственные работы во всех ингушских районах Чечено-Ингушетии. Так, по утверждению секретаря Сунженского райкома партии Еременко, слова которого приводит «Грозненский рабочий», в районе на протяжении сентября 1942 г. проводится сев озимых культур. Колхоз «Сунженский пахарь», например, засеял уже свыше 250 га. В осенний сев вступили, по словам секретаря, и другие колхозы района: «Серп и молот», «Пролетарская победа», «Хлебороб» и др. [6].

Как и в «добрые старые» довоенные годы, в работе выделяются ударники и передовики, которые тут же становятся героями газетных публикаций – правда, не первых полос, отданных под сводки Совинформбюро и приказы Ставки и командования на местах, но им по-прежнему отводится почетное и заметное место на газетных площадях. Так, 25 сентября 1942 г., в разгар битвы за Малгобек, «Грозненский рабочий» пишет об одном из таких передовиков-стахановцев: «Хорошо работает на молотье в колхозах Пригородного района комбайн стахановца тов. Баркинхоева... Сейчас комбайнер работает в колхозе “Коминтерн”. Тов. Баркинхоев, услышав по радио обращение алтайских колхозников включиться в предоктябрьское соцсоревнование, обязался всемерно увеличить темпы обмолота высокого урожая» [3].

Правда, дыхание близкой войны все-таки носилось над ингушскими полями и давало о себе знать. Так, в корреспонденции «Грозненского рабочего», критически озаглавленной «Не сеют, не пахут», сообщается: «В последнее время с трудом колхозы “Китайская революция” и “Алханчуртский” убрали около 150 гектар... Пахоту начали колхозы “Красный партизан”, “Ударник”, “Вторая пятилетка”. Но как начали? – гневно вопрошает далее партийный официоз – По району работает не боле 20-22 плугов. Норма ни на одном из плугов не выполняется... В колхозах “Кранное знамя” и “Ударник” правления бездействуют». Далее следует персональная «выволочка» в адрес секретаря райкома Королева с требованием «организовать дело так, чтобы все осенние сельхозработы были проведены по-фронтальному» [5].

Активно включались простые труженики и в дело сбора средств для постройки образцов техники и вооружения для действующей армии. Так, в конце 1942 г. развернулась кампания сбора средств на постройку бронепоезда «Асланбек Шерипов». Инициатива, как всегда объявляемая «народной», в условиях тоталитарного государства вполне могла (или даже весьма вероятно была) спущенной сверху. Но показательно, что население отзывалось с большой готовностью. Это с удовлетворением отмечает и республиканская официозная печать, которая регулярно публикует отчеты о сборе средств с указанием имен, места жительства и должностей жертвователей. Например, 26 декабря 1942 г. газета сообщила о том, что председатель одного из колхозов Сосоланбек Сулейманович Хашагульгов внес 25 500 руб. Другие жертвователи, вносившие хотя и меньшие по размеру, но весьма немаловажные для семейного бюджета в суровое военное время суммы в фонд постройки бронепоезда, доказывали тем самым, что вклад в общее дело победы для них является не пустым звуком [2, с. 510].

После захвата Малгобека немцами деятельность местных органов власти не прекратилась: они перебазировались в станицу Вознесенскую, являвшуюся ближайшим населенным пунктом по «советскую» сторону фронта. Сюда, в частности, перебрались местные работники НКВД и милиции. По воспоминаниям С. М. Бородин, бывшего в то время начальником Малгобекского ГО НКВД, «несмотря на крайне тяжелую обстановку, работники милиции проводили большую работу. Они следили за вражеским лазутчиками, вылавливали их, нелегально, вместе со своими доверенными лицами, переходили линию фронта, пробирались в Малгобек, выявляли изменников, находившихся на службе у немецко-фашистских захватчиков уничтожали их, вели борьбу с дезертирами и саботажниками. Особенно активное участие в этой работе принимали оперативные работники милиции Власов и Романов, участковый инспектор милиции Магомед Хаджиев» [4, с. 150].

Войска стояли по всей Ингушетии и не только во фронтовых районах – в силу малости территории республики вся ЧИАССР стала одной прифронтовой полосой. Везде они встречали теплый прием, сочувствие и поддержку местных жителей.

В Малгобекском музее хранятся воспоминания командира 52-й танковой бригады полковника В. И. Филиппова: «Граждане населенных пунктов Сагопши, Пседах, Кескем помогали воинам бригады в сооружении противотанковых препятствий, окопов, траншей. Они зачастую сами первыми предлагали такую помощь. Сохранился в моей памяти и такой случай проявления патриотизма со стороны местного населения. Как-то, войдя в блиндаж, адъютант доложил, что ко мне просятся двое пожилых мужчин из местных жителей.

Велел впустить их. Они сказали:

– Мы знаем, что сейчас трудно снабжать войска продовольствием, потому что дороги перерезаны врагами. Хотим отдать вам небольшую отару овец, принадлежащую жителям, которая пасется в лесной балке. Их оказалось голов триста».

Жительница с. Сагопши С. Даурбекова, которой в 1942 г. было 12 лет, вспоминает, как ее отец каждое утро отправлял из своей отары по два барана для раненых, находившихся на излечении в госпитале в Верхних Ачалуках [8].

Таким образом, как мы видим, участие населения ингушских районов ЧИАССР в организации отпора врагу летом-осенью 1942 г. было разносторонним и активным. Год войны добавил к уже существовавшим немалым трудностям жизни в условиях сталинского социализма новые тяготы. Ингушетия и в относительно благополучные для остальной Российской империи первые годы XX века переживала более сложные социально-экономические проблемы, чем остальные регионы [7, с. 62]. Тяжело жилось здесь простому люду и в первые годы Советской власти. Начало же Великой Отечественной войны радикально изменило – как и для всей страны – повседневную жизнь людей в Ингушетии. Призыв мужчин на фронт сделал ношу колхозного (поскольку большинство ингушей все еще были крестьянами, а соответственно, загнаны в колхозы в ходе коллективизации) и плюс к нему домашнего хозяйства, оставшуюся почти целиком на ингушской женщине, поистине непосильной. Труд подростков и даже детей в этих условиях стал не просто привычным, а повсеместным – хотя в этом плане ингушское общество всегда отличалось ранним приобщением детей к труду, но в условиях войны это явление было все же отличным от труда мирного времени – хотя бы в силу размера пайка, приходившегося на каждого малолетнего едока в мирное и военное время. Возросшие нормы поставок фронту в сочетании с оскудевшим продовольственным обеспечением заставляли поистине отчетливо прочувствовать разницу между тяжелым, но сносным мирным временем и военной порой, когда оказалось, «что всегда может быть хуже», – даже несмотря на привычку ингушского крестьянина обходиться спартанскими условиями в быту.

Все это, даже без учета потери многими семьями своих кормильцев, ушедших на фронт, делало для ингушей, как и для всей остальной части советского народа, стремление к скорейшей победе не пропагандистской формулой, а искренней и желанной целью.

Список литературы

1. Гречко А. Битва за Кавказ. М., 1969. 496 с.
2. История Ингушетии. Ростов-на-Дону, 2013. 601 с.
3. Комбайн товарища Баркинхоева // Грозненский рабочий. 1942. 25 сентября.
4. Курьлев И. В. Боевой путь милиции Чечено-Ингушетии. Грозный, 1976. 205 с.
5. Не сеют, не убирают // Грозненский рабочий. 1942. 26 сентября.
6. Сев озимых // Грозненский рабочий. 1942. 23 сентября.
7. Тусиков М. Л. Ингушетия: экономический очерк. Владикавказ, 1926. 243 с.
8. Эфир ГТРК «Ингушетия». 2013. 03 января.

PARTICIPATION OF INGUSH DISTRICTS OF THE CECHEEN-INGUSH AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN THE FIGHT AGAINST THE ENEMY IN THE PERIOD OF THE BATTLE OF THE CAUCASUS (SUMMER-AUTUMN OF 1942)

Matiev Timur Khusenovich, Ph. D. in History
Ingush State University
tmt_77@list.ru

The article examines different aspects of the participation of the population of Ingushetia front-line districts in defensive measures and assistance to the field army in the period of Malgobek defensive operation, which was an important component of the Battle of the Caucasus. The author analyzes the role of the population and civil authorities in preparing the defensive positions, organizing the regular functioning of the national economy under the war conditions, supplying the army, forming the moral and psychological unity of the army and the nation.

Key words and phrases: Malgobek; anti-tank ditch; foremost workers; congress; fund raising; district committee; collective farm; supply.